

УДК 340.131

DOI 10.58649/1694-8033-2023-4(116)-70-72

ВАХРУШЕВ Л.А.

В.Ф. Яковлева атындагы Урал мамлекеттик юридикалык университети,
Екатеринбург, Россия

ВАХРУШЕВ Л.А.

Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Россия

VAKHRUSHEV L.A.

Ural State Law University named after. V.F. Yakovleva, Ekaterinburg, Russia
SPIN-код: 2921-5663

ӨЗГӨЧӨ УКУКТУ БУЗГАНДЫГЫ ҮЧҮН КОМПЕНСАЦИЯ ӨНДҮРҮҮ БОЮНЧА
РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫН КОНСТИТУЦИЯЛЫК СОТУНУН УКУКТУК
ПОЗИЦИЯЛАРЫ

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ О ВЗЫСКАНИИ
КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА**

LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN
FEDERATION ON THE COLLECTION OF COMPENSATION FOR VIOLATION OF
AN EXCLUSIVE RIGHT

Кыскача мүнөздөмө: Макала интеллектуалдык менчикке өзгөчө укуктарды бузгандыгы үчүн өндүрүлгөн компенсациянын пропорционалдуулугун изилдөөгө арналган.

Аннотация: Статья посвящена изучению вопроса о соразмерности компенсаций, взыскиваемых за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Abstract: The article is devoted to the study of the proportionality of compensation collected for violation of exclusive rights to intellectual property.

Негизги сөздөр: интеллектуалдык менчик; менчик укуктарын бузуу; компенсация; зыяндын ордун толтуруу.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; нарушение права собственности; компенсации; взыскание убытков.

Keywords: intellectual property; violation of property rights; compensation; recovery of damages.

Прообразом органов конституционно-судебного контроля в странах бывших советских республик выступил Комитет конституционного надзора СССР, председателем которого являлся выдающий советский и российский ученый, один из авторов Конституции РФ, ярчайший представитель уральской цивилистической школы Сергей Сергеевич Алексеев. В связи с этим представляется крайне интересным изучение и анализ работы конституционно-судебных органов, имеющих в чем-то общую историю возникновения, если угодно – одного «основателя-родоначальника» на территории постсоветских республик.

По неизвестным причинам в последнее время Конституционный суд РФ занимается разрешением вопросов, очевидно, не относимых к непосредственной компетенции органа власти наиболее высокого уровня. В частности, к числу таких вопросов, имеющих

существенное значение для российской правоприменительной практики, стал вопрос о соразмерности компенсаций, взыскиваемых за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Российскому законодательству известен институт взыскания убытков за нарушение исключительных прав – некий аналог института взыскания убытков, необходимость существования которого обусловлена декларируемой сложностью определения даже приблизительного размера убытков. В ст. 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривается возможность определения суммы компенсации либо в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения, либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения, либо в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который применял нарушитель. Подобное законодательное решение породило целый бизнес, направленный на извлечение прибыли, связанный с провокацией возможных нарушений интеллектуальных прав с последующим взысканием очевидно несоразмерных компенсаций [1]. Зачастую ответчиками подобного рода исков являются представители малого и среднего бизнеса в весьма отдаленных регионах страны, которые попросту не в состоянии дать надлежащий отпор алчному правообладателю. Практически аналогичные положения содержатся и для определения размера компенсации при нарушении исключительных прав на товарные знаки согласно п. 4 ст. 1515 ГК РФ.

Вполне естественно, что в определенный момент стала очевидной явная несоразмерность взыскиваемой компенсации даже при расчете минимально возможного размера компенсации в 10 000 рублей в ситуации, когда только на одном материальном носителе могут содержаться сотни охраняемых произведений либо только на один экземпляр товара может быть нанесено несколько товарных знаков [2].

Примечательно то, что подобная проблема была рассмотрена Конституционным судом РФ после обращения совсем не нарушителей, а судебного органа, среагировавшего на абсолютно вопиющий случай несоразмерности взыскиваемой компенсации потенциальным убыткам. В одном из своих постановлений КС РФ [3], ссылаясь на принципы справедливости и соразмерности (пропорциональности) ответственности допущенному правонарушению, сформулировал правовую позицию о возможности снижения судебными органами размера компенсации ниже пределов, установленных законом, недопустимости взысканий очевидно несоразмерных мер ответственности, унижающих человеческое достоинство.

В определенной степени подобная правовая позиция стала невероятным шагом в борьбе с произволом правообладателей, зарабатывающих на привлечении к ответственности наименее защищенных от различного рода злоупотреблений нарушителей – розничных продавцов и игнорирующих привлечение к ответственности тех, кто занимается производством контрафактной продукции. Вместе с тем в приведенном судебном акте Конституционный суд РФ установил крайне высокий стандарт доказывания подлежащих определению обстоятельств для снижения судом размера компенсации ниже минимально установленного законом.

Через несколько лет при схожих обстоятельствах вновь по запросу судебного органа перед Конституционным судом РФ в очередной раз был поставлен вопрос о соразмерности

взыскиваемой компенсации, однако на этот раз правообладатель производил расчет компенсации исходя из стоимости прав использования товарных знаков на основании лицензионного договора [4]. В очередной раз Конституционный суд РФ обратил внимание на необходимость соблюдения баланса интересов сторон, несмотря на презюмируемую соразмерность установленных законодателем мер ответственности характеру допущенного нарушения, наличие в определенных случаях ситуаций, когда взыскиваемая мера ответственности будет носить очевидно несоразмерный характер, тем самым уничтожая человеческое достоинство, подрывая доверие граждан к закону и суду в отсутствие у суда возможности самостоятельно снизить размер компенсации. В данном судебном акте уже более уверенно судом дана оценка поведению недобросовестных правообладателей как экономически сильных участников оборота, способных к экономическому подавлению более слабых участников. В конечном итоге Конституционный суд РФ прямо указал на необходимость внесения в федеральное законодательство поправок для обеспечения возможности снижения размера компенсации за нарушение одним действием прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации ниже установленных законом пределов в случае, если рассматриваемый дело суд – на основании критериев, которые также должны быть определены в законе в соответствии с конституционными принципами справедливости и равенства [5].

Таким образом, проблема несоразмерности компенсации за нарушение исключительных прав уже неоднократно являлась предметом рассмотрения Конституционного суда РФ, однако по неизвестным причинам необходимые поправки в законодательство до сих пор не внесены, тогда как меркантильность отдельных правообладателей, их стремление к зарабатыванию путем предъявления требований о выплате компенсации даже в самом минимальном размере лишь только в связи с вынесенными органом конституционного надзора правовыми позициями, к большому сожалению, так и не была хоть сколько-нибудь существенным образом снижена.

Список используемой литературы:

1. Старженецкий В.В. Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015, № 10, с. 116-147.
2. Королева А.Г. Ответственность за нарушение исключительных прав на кумулятивно охраняемые результаты интеллектуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2022, № 11, с. 59-66.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 N 28-П "По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края".
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 N 40-П "По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда".

5. Гаджиев Г.А. Патентный троллинг: вопросы правовой квалификации // Журнал российского права. 2021, № 1, с. 31-39; № 3, с. 49-62.